

Б. Н. Флоря
Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. ritlen@mail.ru

МИССИЯ ГАНСА ШЛИТТЕ И МОСКОВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1547 г.

В статье говорится о связи между волнениями в Москве в 1547 г. и попыткой Русского государства организовать наемное войско для подавления таких волнений.

Ключевые слова: 1547 г., наемное войско, народные волнения

Как известно, миссия Ганса Шлитте, приехавшего из России с важным предложением на рейхстаг в Аугсбург в конце 1547 г., была важным событием в истории связей Русского государства со странами Западной Европы в середине XVI в. Г. Шлитте должен был нанять на землях империи для службы в России большое количество мастеров разных специальностей. Государственная власть явно хотела воспользоваться опытом более развитых стран эпохи. Однако у миссии Г. Шлитте была и другая сторона, подробно охарактеризованная в исследовании О. В. Русаковского [Русаковский]. Ганс Шлитте должен был нанять 5000 пеших и 1500 конных для похода против Казанского ханства [Русаковский, с. 8]. Как отметил исследователь, для реализации этой части миссии были предприняты практические шаги: был подготовлен проект организации такого «полка» наемников, определены характер и условия их службы, найден полковник, который должен был этот полк возглавить [Русаковский, с. 12 и сл.]. После ареста Г. Шлитте в Любеке по ходатайству магистра Ливонского ордена проект был сорван.

Наем войска привлекает к себе особое внимание. Разумеется, иностранные наемники встречались в составе русской армии уже во второй половине XV в. и в той или иной степени присутствовали в ней постоянно. Однако ни ранее, ни позднее середины XVI в. не предпринимался набор целого наемного войска на территории Германии. Очевидно, что такой шаг был вызван к жизни чрезвычайными обстоятельствами.

Таким чрезвычайным обстоятельством стало восстание в Москве в июне 1547 г. Характерная особенность происходивших событий состояла в том, что, когда начались массовые восстания, в распоряжении правительства не было специальных военных сил, которые могли бы эти волнения подавить, и в течение целого ряда дней Москва оказалась в полной власти восставших. Русская армия в первой половине XVI в. состояла из двух основных частей: дворянского ополчения и отрядов вооруженной пехоты – «пищальников». Понятно, что ко времени волнений отрядов дворянского ополчения в Москве не было. Что касается «пищальников», то они набирались на время военной кампании из членов посадских общин, в том числе и посадской общины русской столицы – Москвы. Ряд свидетельств источников говорит о том, что в волнениях приняла участие московская посадская община как единое целое¹, в их числе, очевидно, бывшие и будущие «пищальники»².

Как представляется, решение о найме за границей особого войска, состоявшего главным образом из пехоты, было, по-видимому, первой реакцией власти на произошедшие события: получить в свое распоряжение профессиональную военную силу, не связанную с местным населением. Однако, как известно, задуманный проект не был осуществлен, и к концу 40-х гг.

¹ См. в Продолжении Хронографа редакции 1512 г.: «москвичи, черные люди, собрався вечем» (Исторический архив. М., 1951. Т. 7. С. 232).

² См. в рассказе Летописца Никольского, что участники волнений пошли к царю в село Воробьево «с щиты и зъ сулицы, яко же къ боеви обычай имяху» (ПСРА. Л., 1929. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. С. 621).

XVI в. в Москве это стало ясно хотя бы потому, что никаких нанятых Г. Шлитте отрядов наемников в Россию не прибыло.

В итоге летом 1550 г. Иван IV «учредил выборных стрельцов из пищалей 3000 человек, а велел им жити в Воробьевской слободе, а головы у них учинить детей боярских... жалованье стрельцом велел давати по четыре рубли на год»³.

Когда первая попытка закончилась неудачей, закономерно была предпринята попытка добиться решения вопроса, опираясь на собственные силы. Из посадского населения была выделена его часть, связанная с постоянной военной службой и наделенная особым привилегированным статусом: одной из таких привилегий было получение царского «жалованья». Часть эта была отделена от городского населения и территориально, будучи поселена за пределами Москвы в особой слободе. Так государство стремилось получить в свое распоряжение профессиональную военную силу и для ведения войны, и для возможного подавления волнений в будущем⁴. Прекращение практики мобилизации отрядов «пищальников» означало отстранение городского населения от военной службы и его разоружение. Реформа первоначально была проведена в Москве, ибо именно положение в Москве власть по понятным причинам стремилась изменить в первую очередь.

О. В. Русаковский, вводя в научный оборот свидетельства о попытках набора наемников Гансом Шлитте, не решает установить, шла ли речь об инициативе Ганса Шлитте, или об инициативе правительства молодого Ивана IV. Думается, что произведенные сопоставления ряда фактов позволяют с серьезным основанием утверждать, что налицо весьма важная инициатива советников молодого царя. Даже если предположить, что речь шла о личной инициативе посланца, то у него были, очевидно, серьезные основания полагать, что такая инициатива встретит одобрение в Москве.

Литература

Марголин С. А. Начало стрелецкого войска // Ученые записки кафедры истории Московского областного педагогического института. М., 1939. Вып. 7. С. 47–53.

Русаковский О. В. Ганс Шлитте и наем немецких воинов на русскую службу в 1547–1548 гг. // Русский сборник. М., 2018. Т. 24. Московия в свидетельствах иностранцев. С. 7–29.

References

Margolin, S. L. Nachalo streletskogo voiska [The Beginning of the Streletsky Army]. In *Uchenye zapiski kafedry istorii Moskovskogo oblastnogo pedagogicheskogo instituta*. Moscow, 1939. Issue 7. Pp. 47–53.

Rusakovskii, O. V. Gans Shlitte i naem nemetskikh voinov na russkuyu sluzhbu v 1547–1548 gg. [Hans Schlitte and the Recruitment of German Soldiers for Russian Service in 1547–1548]. In *Russkii sbornik*. Moscow, 2018. Vol. 24. *Moskoviya v svidel'stvakh inozemtsev*. Pp. 7–29.

Boris N. Florya

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

MISSION OF HANS SCHLITTE AND THE MOSCOW UPRISING OF 1547

The article talks about the connection between the unrest in Moscow in 1547 and the attempt of the Russian State to organize a mercenary army to suppress such unrest.

Keywords: 1547, a mercenary army, an unrest

³ ПСРА. СПб., 1911. Т. 22. Ч. 1. С. 523.

⁴ См.: [Марголин]. Стрельцы участвовали уже в походе на казанский посад в мае 1551 г. (погибло 50 стрельцов, сотник стрелецкий попал в плен) (ПСРА. М., 2000. Т. 13. Первая половина. С. 164).

